

Прошла ночь, а заявка в друзья так и не была принята. Лин Чэн чувствовал себя ещё более раздражённым.

— Что значит «все молодые такие»? Почему другие не такие? Во всём мире только он один молодой?

— Ну, не совсем... но он ведь красивый, правда?

Сюй И попытался в последний раз уговорить его:

— Для красивых людей такие мелочи можно простить.

— Он мужчина! Какая разница, красивый он или нет? Если бы он был женщиной, сидела бы у меня на коленях в чёрных чулках, то пусть бы хоть смеялась мне в лицо, сколько угодно!

Лин Чэн говорил всё более возбуждённо:

— Найди его, я сам скажу ему о расторжении контракта!

Видя, как он злится, Сюй И даже испугался, что тот может ударить.

— Не стоит из-за такой мелочи лично говорить, лучше я...

— Сказал, найди — значит, найди!

— Хорошо, хорошо, я сейчас же найду.

Сюй И вышел из офиса генерального директора, сильно потеряв уши, которые болели от криков.

Почему босс в последнее время становится всё более вспыльчивым...

Поиски начались с утра, и только к полудню Лин Чэн наконец увидел Чэнь Юя в своём офисе.

Окинув его взглядом и заметив тёмные круги под глазами, Лин Чэн, который копил злость почти целые сутки, немного успокоился.

— Опять на съёмках был?

— А? Нет.

Чэнь Юй выглядел вялым.

— Я был в больнице.

Возможно, вчера он слишком обрадовался и случайно съел две коробки мороженого, после чего живот болел так, что он начал сомневаться в смысле жизни.

— Бам!

Лин Чэн ударил по столу.

— Ты был в больнице?!

Чрезмерно эмоциональная реакция заставила Чэнь Юя растеряться.

— Да, а что?

Что? Он ещё спрашивает, что?

Он ведёт себя так нагло со мной, своим боссом, а потом бежит в больницу ухаживать за своим «белым светом». У этого маленького артиста, наверное, проблемы с головой?

Представив, как он ухаживает за Бай Цином как преданный лакей, Лин Чэн уже настолько разозлился, что даже не хотел продолжать разговор.

— Ничего, ничего. Сегодня я вызвал тебя, чтобы сообщить, что нужно оформить расторжение контракта.

Оказывается, просто хотят расторгнуть контракт. Я думал, что-то серьёзное.

Чэнь Юй спокойно кивнул и спросил между делом:

— А почему?

— Потому что ты не подходишь на роль артиста.

Лин Чэн говорил строго и серьёзно.

— Артист должен обладать высоким эмоциональным интеллектом, понимать, как вести себя с разными людьми, а не только уметь угождать кому-то одному.

Он явно имеет в виду мою историю с комментарием «хе-хе».

Такой обидчивый, значит, точно будет пушечным мясом, и его уберут рано или поздно.

Изначально Чэнь Юй вообще не переживал из-за расторжения контракта, но теперь, подумав об этом, вдруг не захотел этого делать.

А вдруг в критический момент, когда его уберут, я смогу вмешаться, дать совет и заработать на этом?

— Тогда... если я расторгну контракт, мне не нужно платить штраф, верно?

Ах да, ещё и штраф.

Лин Чэн с запозданием осознал это и с усмешкой ответил мальчишке, который строил воздушные замки.

— С чего бы тебе не платить? Это твоя личная ошибка. Учитывая то, что ты натворил за эти дни, даже если я инициирую расторжение контракта, требовать от тебя полной компенсации будет вполне справедливо.

Теперь ты понял, как страшно меня злить!

Чэнь Юй как раз ждал этих слов и, сделав обиженное лицо, сказал:

— Но в контракте вообще не указан штраф.

Лин Чэн: ???

— Не может быть. Даже в самом низкоуровневом контракте артиста штраф составляет несколько десятков тысяч.

Чэнь Юй больше не спорил, а просто нашёл электронную версию контракта и протянул телефон.

— Если не верите, посмотрите сами.

Лин Чэн не взял телефон.

— Отправь мне.

Чэнь Юй удивился, но вдруг вспомнил, что получил запрос в друзья, но не захотел отвечать и удалил его.

Вот зачем он вдруг добавил меня в друзья, оказывается, хотел обсудить расторжение контракта.

Скрыв свои эмоции, Чэнь Юй с невинным видом сказал:

— Тогда... директор Лин, могу я добавить вас в WeChat? В прошлый раз вы сами удалили меня.

С неохотой Лин Чэн добавил Чэнь Юя в WeChat, и, получив контракт, он презрительно усмехнулся.

Тот контракт, который он лично переделывал с юридическим отделом, был известен как самый справедливый в индустрии, и именно благодаря ему они смогли подписать столько перспективных артистов и постепенно расширить компанию.

Даже если этот маленький артист находится на самом низком уровне, в его контракте не может не быть штрафа... Что за чёрт?!

В его контракте действительно не было штрафа!

Лин Чэн с недоверием перечитал контракт с начала до конца, и чем больше он читал, тем больше путался. Если бы не название компании и печать, он бы подумал, что Чэнь Юй подделал контракт.

— Кто тебе такой контракт подписал? Ты что, с ума сошёл?

Лин Чэн подтянул растерянного парня к себе и, указывая на пункты контракта на телефоне, сказал:

— Нет штрафа, нет общежития, даже не указано, какие обязательства должна нести сторона А, никаких положенных льгот, а распределение доходов — ты два, компания восемь. Ты что, рассчитывал, что станешь знаменитым и сможешь уйти, или просто родился без мозгов? А?

Его выражение лица, полное разочарования, даже заставило Чэнь Юя растеряться.

В прошлых жизнях он всегда думал, что его кабальный контракт был одобрен Лин Чэном, этим хитрым бизнесменом. Но теперь получается... он вообще об этом не знал?

— Мне... мне не из чего было выбирать.

Подавив свои сомнения, Чэнь Юй продолжал притворяться несчастным, забрал телефон, опустил голову и сел на диван, голос его дрожал.

— Если бы я не подписал этот контракт, я не смог бы стать стажёром, а без стажировки я не смог бы зарабатывать больше денег. Я ничего не умею, и просто не могу найти работу, которая приносила бы больше денег.

— ...

Этот маленький артист действительно несчастный.

Лин Чэн больше ничего не сказал и вызвал Сюй И, чтобы узнать более подробную информацию.

— Директор Лин, разве вы сами не согласились на это?

Сюй И был в растерянности.

— В то время У Юань хотел уйти, и ни одна развлекательная компания не хотела его брать. Отдел кадров сказал, что у него есть очень симпатичный новичок, и вы согласились подписать связку контрактов артиста и менеджера.

Лин Чэн задумался.

— Кажется, что-то такое было. Но зачем было подписывать такой кабальный контракт...

— Он сам на это согласился.

Сюй И указал на человека, сидящего на диване с опущенной головой.

— Кто-то из них двоих должен был пострадать, и он добровольно отдал нормальный контракт У Юаню, сказав, что благодарен ему за то, что тот взял его на работу. В то время многие в отделе кадров хвалили его за то, что он умеет быть благодарным.

Этот маленький артист... довольно благородный.

Лин Чэн задумался на мгновение, затем подошёл и похлопал по дивану, дождавшись, пока Чэнь Юй поднимет голову, и сказал:

— На этот раз ладно, иди и учись уважать своего босса.

Этот знакомый исход был уже давно предсказуем для Чэнь Юя. Сказав несколько слов благодарности, он вышел из офиса генерального директора и, стоя перед У Юанем, с удовольствием потянулся.

— Я же говорил, что директор Лин — глупый и богатый, его легко обмануть. Пойдём, брат Юань, пообедаем.

Они шли и обсуждали, что бы поесть на обед, совершенно не заметив, что, как только Чэнь Юй вышел, Сюй И тоже вышел, даже не закрыв дверь.

И уж точно они не заметили, что недалеко от двери стоял Лин Чэн, который тоже собирался пойти на обед.

— Глупый и богатый! Очень хорошо! Обмануть!

Лин Чэн сквозь зубы повторял слова Чэнь Юя.

— Я пожалел его, потому что он несчастный! А он, чёрт возьми, меня за дурака держит!

Хотя Сюй И считал, что слова Чэнь Юя были действительно слишком обидными, он, как помощник директора, сделал объективный анализ ситуации.

— Директор Лин, я думаю, вы злитесь, потому что уделяете Чэнь Юю слишком много внимания.

Лин Чэн даже не слушал его.

— Этот маленький артист — просто неблагодарный!

— Директор Лин, для артиста главное — приносить компании прибыль. Не нужно из-за каждой мелочи вызывать его в офис директора.

— Этот миллион не стоило ему давать! Он сказал, что я глупый и богатый!

Сюй И: ...

— Директор Лин, вы можете меня выслушать? Сотрудников, которые за спиной ругают босса, слишком много, не нужно так злиться. Сейчас он на пике популярности, если вы действительно злитесь, заставьте его приносить компании больше денег. Вы же директор, зачем каждый день так злиться...

— Ты прав.

Только что взбешённый босс вдруг успокоился, и Сюй И с облегчением подумал, что сможет ещё уговорить его, но вдруг услышал, как босс зло усмехнулся.

— Сейчас он популярен, но это за счёт моей репутации. Он всегда играет грязно? Тогда я покажу ему, что такое настоящие игры!

Сюй И: ???

Я хотел, чтобы ты оставил месть, а ты понял это как заговор и стал ещё злее?

<http://bllate.org/book/16431/1489376>